

С.А. Захаркевич

**Деятельность Комиссии по осуществлению
национальной политики ЦИК БССР
в отношении этнических меньшинств в 1920–1930 гг.**

В статье охарактеризована деятельность специального органа правительства Советской Беларуси – Комиссии по осуществлению национальной политики при ЦИК БССР в 1920–1930-е гг. Выяснены фамилии ряда руководителей и секретарей Нацкомиссии, их функции, определенные положением, принятым ЦИК, и реальное состояние дел. Нацкомиссия обладала довольно серьезными управленческими полномочиями, ее представители выезжали на места для сбора информации о реализации национальной политики, решения спорных или острых проблем на фоне этнических противоречий. В сфере внимания Нацкомиссии находились вопросы национального образования, создания и развития национальных сельских советов и национальных колхозов.

Однако формальные широкие полномочия Нацкомиссии в реальности серьезно ограничивались бюрократизмом и сознательным саботированием ее указаний в местных государственных и партийных органах. Тем не менее, за довольно короткий период с 1924 по 1934 гг. Нацкомиссия сумела оказать существенное влияние на национальную политику в БССР.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этнические меньшинства, национальная политика, БССР, национальные сельские советы.

Stepan A. Zakharkevich

**Activity at the Commission for the Implementation of National Policy
under the Central Executive Committee of the BSSR
in relation to ethnic minorities in 1920s – 1930s**

The article describes the activities of a special institute on the government of Soviet Belarus – the Commission for the Implementation of National Policy under the Central Executive Committee of the BSSR in the 1920s – 1930s. The names of a number of leaders and secretaries of the National Commission have been clarified, the functions determined by the regulation adopted by the CEC BSSR and the real state of affairs have been clarified. The National Commission possessed rather serious administrative powers, its representatives went to places to collect information on the implementation of national policy, to resolve controversial or acute problems against the background of ethnic contradictions. The National Commission focused on issues of national education, the creation and development of national village councils and national collective farms.

However, the formal broad powers of the National Commission in reality were seriously limited by bureaucracy and deliberate sabotage of its instructions in local state and party bodies. Nevertheless, in a fairly short period from 1924 to 1934. The National Commission was able to significantly influence the national policy in the BSSR.

Key words: interethnic relations, ethnic minorities, national policy, the BSSR, national village councils.

Белорусские земли исторически никогда не были этнически однородными. После Октябрьской революции и создания белорусской советской государственности на полиэтнических землях Беларуси [табл. 1] победил принцип активного вовлечения представителей всех этнических сообществ (в документах того времени они фигурировали под термином «национальности») в органы государственной власти.

Таблица 1

Национальный состав населения БССР 1924/1925 гг.

Национальность	Города	%	Сельская местность	%	Всего	%
Белорусы	240060	34,8	2719139	69,8	2960199	70,3
Русские и украинцы	162730	23,7	580445	16,5	743175	17,3
Евреи	260044	37,7	187623	5,2	447667	10,1
Поляки	14510	2,1	73405	2,0	87015	2,0
Другие	11837	1,7	21993	0,3	33830	0,3
ВСЕГО	689,181	16,1	3582705	83,9	4271886	100

НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

Практически сразу возникла необходимость в национальных органах ЦК КП(б)Б – национальных бюро. Также должен был появиться специальный орган, отвечающий за реализацию национальной политики большевиков: «При таком положении вещей безусловно выявилась необходимость приспособления аппарата к нуждам населения, т. е. необходимость предоставления возможности сношений на понятном населению языке. Каждому гр-ну необходимо было предоставить возможность обращаться в любое учреждение на своем языке. Белорусский язык признан государственным, а русский, польский и еврейский – равноправными...» [1, л. 17]. В марте 1921 г. в БССР был создан по аналогии с РСФСР Народный комиссариат по делам нацио-

нальностей (Наркомнац), главой которого стал М. Кипер [2, л. 32]. Однако уже 15 января 1922 г. решением ЦК КП(б)Б Наркомнац был упразднен [3, с. 65].

В 1924 г. была создана Комиссия по осуществлению национальной политики ЦИК БССР (далее – Нацкомиссия), и первым ее главой стал Дмитрий Силыч Чернушевич, уроженец местечка Копыль Минской губернии, с 1917 г. член РСДРП(б). Ответственным секретарем при нем работал некто Будин [4, л. 87, 88, 90, 93; 5, л. 14 об.]. В 1927 г. Д.С. Чернушевича на посту главы Нацкомиссии сменил Александр Исакович Хацкевич. В начале 1930-х гг. в документах Нацкомиссии в качестве секретаря стала фигурировать фамилия некоего Гольмштока [6, л. 1]. В 1925 г. под одним из документов оставил свою подпись старший деловод Нацкомиссии Нехай [7, л. 48].

На январском пленуме ЦК КП(б)Б в резолюции по докладу «Очередные задачи КП(б)Б в национальной политике» было принято решение: «...Комиссию по национальной политике при ЦИК БССР признать постоянно действующим органом, регулярно работающим, с постоянным работником – ответственным секретарем комиссии. В задачи этой комиссии включить главным образом проверку проведения в жизнь плана по осуществлению нацполитики во всех аппаратах» [8, с. 65].

Основной задачей Нацкомиссии была белоруссизация БССР и развитие этнических меньшинств (в документах того времени – «национальностей» или «национальных меньшинств»). В нашем исследовании основное внимание будет уделено именно деятельности Нацкомиссии по поддержке и развитию этнических меньшинств БССР.

На заседании Президиума ЦИК БССР от 21.02.1925 г. по итогам работы пленуме ЦК КП(б)Б было принято решение дополнить штат Секретариата ЦИК должностью ответственного секретаря по осуществлению национальной политики ЦИК, что свидетельствовало о расширении полномочий Нацкомиссии, которая до этого момента отдельного секретаря не имела [9, л. 32].

Постановлением ЦИК и СНК БССР №7 от 06.07.1925 г. было принято временное положение Нацкомиссии, которое регулировало функции и полномочия этого государственного органа, а также определяло его структуру [10, л. 37–39]. В соответствии с этим документом,

Нацкомиссия являлась постоянно действующим органом Президиума ЦИК БССР, который выполнял следующие задачи:

1) проверку исполнения постановлений ЦИК БССР и СНК БССР, а также планов реализации государственной политики во всех государственных, профессиональных и общественных учреждениях и организациях БССР;

2) отработку по собственной инициативе реализации мероприятий национальной политики;

3) рассмотрение проектов, планов различных учреждений и организаций о реализации национальной политики;

4) разработку инструкций по выполнению национальной политики для учреждений и организаций.

Положение определило также состав комиссии – девять постоянных членов, персонально назначавшиеся Президиумом ЦИК БССР, и секретарь. Изменение состава Нацкомиссии проводилось исключительно постановлением Президиума ЦИК БССР. Для работы со статистическо-учетными материалами в комиссию вводилась должность статистика. Делопроизводство создаваемого органа должен был вести технический отдел ЦИК БССР. Регулярность заседания комиссии строго не ограничивалось: «собираться по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц» [10, л. 37].

Нацкомиссия была подчинена Президиуму ЦИК БССР напрямую и должна была два раза в год готовить отчеты о проделанной работе. Временное положение подписали председатель ЦИК БССР А. Червяков, председатель СНК БССР Т. Адамович и секретарь ЦИК БССР Д. Чернушевич.

Нацкомиссия обладала следующими полномочиями:

- налаживать прямую и немедленную связь с центральными и районными учреждениями и организациями;

- проводить периодические исследования центральных, окружных и районных учреждений и организаций;

- заслушивать на собрании отчеты представителей центральных, окружных и районных организаций и учреждений.

Постановления Нацкомиссии в соответствии с положением должны были немедленно выполняться всеми учреждениями и организациями. Недовольные решениями комиссии могли обжаловать их в те-

чение двух недель перед Президиумом ЦИК БССР, что не приостанавливало исполнение решения Нацкомиссии.

Также ЦИК БССР, определив полномочия и функции Нацкомиссии, сразу же перенаправил в нее все вопросы, касающиеся национальной политики: «...В случае обращения с жалобами на нужды определенных национальных меньшинств, необходимо, чтобы эти вопросы были переданы в Национальную комиссию для предварительного рассмотрения...» [11, л. 4].

Очевидно, что такие широкие полномочия Нацкомиссии не могли быть местной инициативой. Истоки этого процесса можно увидеть в циркуляре Президиума ВЦИК от 13.11.1925, в котором раскрывались требования к уполномоченным ЦИК республик по делам национальных меньшинств:

« - они должны являться непосредственными исполнителями задач по проведению в жизнь на местах мероприятий в области национальной политики Соввласти, и как таковые осуществляют эти мероприятия в пределах подлежащей территории и защищают на ней права и интересы национальных меньшинств.

- они подчиняются президиумам ЦИК республик, и обязательно участвуют в заседаниях президиума ЦИК по всем вопросам, касающимся интересов национальных меньшинств, причем те уполномоченные, кои не являются членами президиума, пользуются на этих заседаниях правом совещательного голоса». В этом же циркуляре были прописаны 22 пункта обязанностей уполномоченных по делам национальных меньшинств [12, л. 27–30].

Одной из важнейших задач Нацкомиссии был сбор информации о проведении национальной политики на местах. Этот материал был необходим как центральным органам власти БССР, так и СССР. Так, например, Совет национальностей ЦИК СССР 29 октября 1925 г. постановил:

1. Не позже, чем в месячный срок ЦИК республик со дня получения сего документа предоставить письменный отчет о принятых ими мероприятиях по проведению национальной политики в соответствии с директивами 3 Съезда Советов СССР.

2. Получение периодической информации с мест – раз в три месяца.

3. Выезд на места представителей СН СССР для проверки фактической работы и состояния национальностей [13, л. 1–2].

Помимо указанных, в 1920-х гг. важной задачей Нацкомиссии было постоянное отслеживание и анализ национального состава государственных и партийных органов БССР в рамках процессов «коренизации».

Сбор информации Нацкомиссия проводила как самостоятельно, командирова специальных уполномоченных или ее членов, так и через отчеты местных органов власти или конкретных учреждений.

Так, в 1926 г. в Негорельский сельсовет на ст. Негорелое Койдановского района Минского округа был выслан представитель Нацкомиссии ЦИК БССР, который установил факты обложения налогом граждан-евреев, занимавшихся, кроме земледелия, и другими трудовыми промыслами (погрузка дров на железной дороге и т. д.) в то время, когда неевреи, получавшие такие же доходы, налогом не облагались. Все материалы по этому вопросу находились в Минском окружкоме КП(б)Б [14, л. 7]. В марте 1931 г. уполномоченный Нацкомиссии Круглянд проводил исследование экономического и культурного положения татарского населения Узденского района Минского округа [15, л. 4–5].

Примером использования для получения необходимой информации отчетов местных органов может служить письмо Президиума ЦИК БССР от 25 ноября 1925 г. в наркомат охраны здоровья БССР с просьбой подготовить отчет «о состоянии дела охраны здоровья среди отдельных национальностей, которые населяли БССР» [16, л. 20].

Информацию собирали и члены Нацкомиссии на местах. Так, например, в 1926 г. на имя секретаря Нацкомиссии Будина поступила рукописная записка с посланием: «Ты просил факты искажения и непонимания национальной политики. Из известных мне фактов я могу указать на некоторые». В записке приведены 16 фактов со всей БССР: в Червеньском районе инспектор образования игнорировал языковой принцип набора в белорусскую семилетку и набрал детей, не знавших белорусского языка, которых впоследствии пришлось переводить в еврейскую школу; в Лагойском районе в Чеботарской школе инспектор образования перевел польскоязычную школу в белорусскую, чем вызвал возмущение польского населения (вопрос удалось разрешить только специальному представителю Нацкомиссии); в Минске откры-

лась татарская изба-читальня, в которой вместо развития пролетарской культуры и антирелигиозных идей только учили татарский язык; в клубе деревообработчиков заведующий на всю выделенную сумму купил в библиотеку белорусскую литературу, а из 300 членов клуба 54 % – евреи, для которых книг на еврейском языке чуть более 50, что составляло 4,4 % всего библиотечного фонда и т. д. [17, л. 5–7].

Нацкомиссия в значительном объеме своей работы собирала материал по вопросам решения конкретных проблем на местах в сфере национальной политики. Для этого в округах были сформированы окружные национальные комиссии – окрнацкомиссии, в которых работал специальный инспектор, а также членами были работники окружных исполнительных комитетов (ОИК). В районных исполнительных комитетах (РИКах) таких спецуполномоченных уже не было, однако РИК имел право создавать районную нацкомиссию на общественных началах: «У нас в практике работы на местах наблюдается стремление к подготовке вопросов, организуют разные комиссии. В некоторых районах округа (Могилевского – С.З.), в том числе и в Быховском были организованы комиссии в помощь Райисполкомам в работе по проведению нацполитики по примеру округа, называли это национальными комиссиями...» [18, л. 9]. Такая вертикальная структура позволяла более-менее адекватно собирать материал по национальной политике на местах, а также реагировать на возникающие проблемы. Так, например, в 1926 г. в Могилевском округе окрнацкомиссией было решено ликвидировать два польских сельсовета, которые были организованы еще в 1924 г. по той причине, что на их территории не оказалось поляков (речь шла о дискуссии по поводу разграничения поляков и белорусах-католиках) [14, л. 7]. Вертикальная иерархия позволяла также жестко контролировать нижестоящие органы по реализации национальной политики: заседанием могилевской окрнацкомиссии от 15 января 1927 г. по вопросу «результаты осмотра работы Быховской Райнацкомиссии» «постановлено» с выводами комиссии согласиться, а также «...усилить работу по обслуживанию национальных меньшинств...» [14, л. 7]. В том же 1926 г. Бобруйская окрнацкомиссия сообщала в Нацкомиссию ЦИК БССР о розни между евреями и поляками в Шатилковском белорусском сельсовете, а также о проблемах между поляками и белорусами в Паричском районе, где работала польская школа, а белорусское население требовало открыть белорусскую школу [18, л. 9].

Когда местные органы власти были не в состоянии решить национальные проблемы либо не имели желание это делать, вопрос мог дойти до самого высокого уровня, и Нацкомиссия играла в этом процессе непосредственную роль. Так, в 1927 г. конфликт между поляками Межонковского с/совета Бельничского района и белорусами Дулебского с/совета Березинского района Борисовского округа решался на заседании Секретариата ЦК КП(б)Б по докладу Нацкомиссии с участием представителей всех местных заинтересованных органов – Польбюро Борисовского окружкома КП(б)Б, окружного инспектора ЦИТ (центральная инспекция труда), уполномоченного окружного ЦК КП(б)Б [19, л. 34–36].

Местное население внимательно следило за работой местных органов власти и реагировало на нарушения в области национальной политики разными способами, в т.ч. жалобами в газеты. Так, в передовой статье «Гримасы» газеты «Октябрь» от 20 февраля 1927 г. были отмечены искривления в проведении национальной политики КП(б)Б, каковые имели место в работе Могилевской окрнацкомиссии. Из ответа окрнацкомиссии в редакцию газеты от 19 марта 1927 г. следовало, что районные комиссии по осуществлению национальной политики регулярно отчитывались перед вышестоящей инстанцией, а копии отчетов посылались в Минск в Нацкомиссию ЦИК БССР, а также в другие заинтересованные органы государственного и партийного управления [18, л. 8].

Большое внимание в деятельности Нацкомиссии уделялось созданию национальных сельских советов и анализу их работы. Так, в документе для Президиума ЦИК БССР от 14 декабря 1926 г. Нацкомиссия изучила деятельность девяти национальных сельских советов (трех польских, трех еврейских, двух немецких и одного латышского) из существовавших на тот момент в БССР 33 (18 еврейских (14 местечковых и четырех сельских), 11 польских, пяти латышских, двух немецких и одного русского) и пришла к следующим выводам: «...вообще организация и существование нацсельсоветов себя оправдала ... Поднялась активность населения, улучшились взаимоотношения между национальностями, укрепилось доверие со стороны нацменьшинств к Советской власти и Компартии...» [18, л. 14]. Однако были выявлены и значительные недостатки в работе таких местных органов: неурегулированность вопроса об обслуживании других национальностей (даже игнорирование их интересов); организация нацио-

нальных с/советов на территории, где конкретное этническое меньшинство составляет математическое меньшинство (особенно в отношении еврейских местечковых советов); случаи создания польских советов не по национальному, а по религиозному (проблема белорусов-католиков) признаку; отсутствие в составах администрации нацсоветов представителей других этнических общностей, проживающих на территории данного совета; случаи незнания администрацией нацсоветов языка основного этнического меньшинства данной территориально-административной единицы; отсутствие учета и плановости в работе; незнание администрацией нацсоветов своих функций; недостаточная информированность населения; низкий авторитет администрации нацсоветов; слабый контроль за их деятельностью со стороны райисполкомов и облисполкомов; отсутствие делопроизводства на национальных языках нацсоветов [18, л. 8].

Еще одной сферой деятельности Нацкомиссии была помощь в организации и функционировании национальных колхозов. Так, например, 1931 г. уполномоченными Нацкомиссии или по ее решению были обследованы китайский колхоз «Марковичи» Николаевского с/совета Городокского района Витебского округа и украинско-немецкие колхозы Хотковского с/совета Наровлянского района Мозырского округа, еврейские колхозы во всех округах БССР [6; 20]. В китайском колхозе произошел конфликт между китайцами и белорусами, который привел к фактическому расколу колхоза и последующей его реорганизации.

Одной из важнейших сфер, заслуживавших внимания Нацкомиссии, было образование этнических меньшинств в БССР. Через Нацкомиссию проходило значительное число статистики, связанной с национальным образованием, позволявшей увидеть общий фон этих процессов.

Таблица 2

Национальный признак школ в БССР в 1924/1925 учебном году

Национальная принадлежность школы	4-летка	7-летки	Техникумы
Белорусские	3533	90	23
Еврейские	87	42	2
Польские	99	5	1
Русские	34	29	-
Латышские	12	1	-
Немецкие	1	-	-

НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

В 1924 г. в отчете для ЦИК БССР о работе в Минском округе сообщалось, что «в районах округа школ имеется: 436 белорусских, 11 польских, 17 еврейских. В Минске – белорусских 12, еврейских 10, польских – 2, русских – 8». Постоянно мониторилась и анализировалась ситуация с количеством национальных школ, их оснащенностью, отношением к этим вопросам местного населения: «Расходы на постройку еврейской школы в Толочинском районе предусмотреть по местному бюджету на 1925/26 г. Оршанского округа» [11, л. 35]; «...со стороны польского населения выявлена тенденция обучаться на родном языке, в особенности в сельской местности Округа (минского – С.З.)...» [4, л. 9 об.]; «с целью повышения квалификации еврейских учителей двое из них было командировано Отделом наробраза в Москву на еврейские педагогические курсы (...) Польские школы обеспечены учителями, окончившими педагогические техникумы и хорошо владеющие польским языком...» [4, л. 12 об.]. В 1924–1925 гг. Нацкомиссией для Пленума ЦК КП(б)Б был подготовлен отчет «Практическое проведение национальной политики по линии НКП (народный комиссариат просвещения – С.З.) в 1924–1925 гг.», в котором провозглашался принцип материнского языка для определения типа школы для ученика: «...при посещении школ детьми в местностях с различным национальным составом и где имеются школы различных национальностей была дана директива при определении детей в школы, руководствоваться разговорным языком детей...» [4, л. 21]. В 1931 г. в Нацкомиссию была прислана для ознакомления копия постановления Президиума Минского городского Совета об обеспечении соответственным количеством мест в техникумах, средних и высших учебных заведениях для представителей татарского населения [15, л. 3].

Стоит отметить, что, несмотря на широкие полномочия Нацкомиссии, благоприятный фон белорусизации в 1920-х гг. многие ее запросы и решения не исполнялись как по причине бюрократизма, так и сознательного игнорирования районными, окружными и республиканскими органами власти, особенно партийными. Это было обусловлено как несогласием с национальной политикой белорусизации и коренизации, активной и широкой поддержкой этнических меньшинств, так и нежеланием государственных, а особенно партийных органов, подчиняться комиссии ЦИК БССР, которая в местной «табели о рангах», по видимому, стояла ниже. Так, Нацкомиссия разослала 26 января 1925 г.

циркуляр всем наркоматам и центральным учреждениям БССР подать по прилагаемой форме сведения о нацсоставе не позднее 15 февраля 1925 г., однако 23 марта 1925 г. Д.С. Чернушевич рассылает всем повторный циркуляр о срочном выполнении предыдущего [4, л. 1–4].

Руководству Нацкомиссии приходилось жаловаться на невыполнение запросов и решений. В секретном докладе председателя Нацкомиссии Чернушевича секретарю ЦК КП(б)Б Балицкому «Основные трудности в осуществлении нацполитики в БССР» подчеркивалось, что «...данные из округов доходили не всегда и нерегулярно. Об этом регулярно напоминали Окрисполкомам из Нацкомиссии...» [21, л. 90]. В докладной в ЦК КП(б)Б от 03.06.1926 № 266 Чернушевич заявлял: «...Такая ситуация и отношение к выполнению запросов Национальной комиссии ЦИК БССР не дают последней возможности для проведения работы. Пожалуйста, окажите помощь в получении необходимой информации, а также примите меры, чтобы подобное не повторилось...» [21, л. 97].

С конца 1920-х гг. политика белорусизации свертывается, что сказалось на содержании работы Нацкомиссии. В документах все больше появлялось политического содержания, а национальная повестка постепенно исчезала. В 1934 г. Комиссия по реализации национальной политики при ЦИК БССР была реорганизована в Отдел национальностей, а национальная политика фактически свернута. Первые руководители Нацкомиссии – Д.С. Чернушевич и А.И. Хацкевич были репрессированы и расстреляны в 1938 и 1937 гг. соответственно.

Таким образом, Нацкомиссия как специальный орган, отвечающий за национальную политику, оказался довольно интересным и активным учреждением, которое оказало заметное влияние на поддержание культурного своеобразия этнических меньшинств в Беларуси. Ее деятельность была сумбурной, не носила системный характер и постоянно сталкивалась с нежеланием местных органов власти выполнять указы и инструкции Нацкомиссии. Однако она сумела создать довольно эффективную систему сбора, анализа и репрезентации перед ЦИК БССР и ЦК КП(б)Б материалов о реализации национальной политики в Беларуси. К сожалению, быстрое свертывание белорусизации способствовало потере уникального опыта государственного управления национальными отношениями.

Список литературы

1. Отчет «Нацполитика Советской власти» б.д. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 5.
2. Протокол заседания ЦК КП(б)Б №2 от 03.03.1921 // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 425.
3. Пушкін, А.І. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991). – Магілёў: МДУХ, 2018. – 423 с.
4. НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 4.
5. Краткая характеристика работы национальных советов в БССР от 14.12.1926 г. // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 4.
6. Итоги обследования колхоза «Марковичи» Николаевского с/с Городокского р-на от 23 мая 1931 // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 111.
7. Выписка из протокола №13 заседания Нацкомиссии ЦИК БССР от 24.12.1925 // НАРБ. -Ф. 701. Оп. 1. Д. 5.
8. Белорусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы / У.К. Коршук, Р.П. Платонаў, І.Ф. Раманоўскі, Я.С. Фалей; рад агульн. рэд. Р.П. Платонава і У.К. Коршука. – Мінск: БДУ, 2001. – 270 с.
9. Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК БССР № 30 от 21.02.1925 г. // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 7.
10. Часовае палажэнне аб камісіі ЦВК БССР па ажыццяўленню нацыянальнай палітыкі // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 7.
11. Выпіска з пратаколу № 17 паседжання Прэзідыума ЦВК БССР 9.11.1925 // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 1.
12. Циркуляр-приложение к протоколу №30 президиума ВЦИК от 13.11.1925 // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 1.
13. Циркуляр Совета национальностей ЦИК Союза ССР // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 1.
14. Моменты искривления линии партии в Нацвопросе // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2.
15. Паведамленне ад 17.03.1931. № 7-13 Уздзенскага РВК // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 111.
16. Письмо Президиума ЦВК БССР у НКАховы здароўя БССР 25. 11. 1925 г. // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 1.
17. Факты скажэння нацыянальнай палітыкі па БССР // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2.
18. Взаимоотношения населения нацменьшинств с белорусским населением // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2.
19. Выписка из протокола № 4 заседания Секретариата ЦК КП(б)Б от 31.01. 1927 г. // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2.
20. Материалы по обследованию еврейских колхозов // НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 110.
21. НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 6.

Reference

1. *Otchet «Nacpolitika Sovetskoj vlasti» b.d.* [Report "national Policy of the Soviet government" b.d.] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB)* [National archive of the Republic of Belarus (NARB)]. F. 701. Op. 1. D. 5.
2. *Protokol zasedaniya CK KP(b)B №2 ot 03.03.1921* [Minutes of the meeting of the Central Committee of the CP(b)B #2 from 03.03.1921] // *NARB*. F. 4p. Op. 1. D. 425.
3. *Pushkin A.I. Gramadskaya i kul'turna-asvetnickaya dzejnasc' nacyyanal'nyh menshascej u Belaruskaj SSR (1919–1991)* [Public and cultural-educational activities of national minorities in the Byelorussian SSR (1919–1991)]. – Magilyoŭ: MDUH, 2018. – 423 s.

4. NARB. F. 701. Op. 1. D. 4.
5. *Kratkaya charakteristika raboty nacional'nyh sovetov v BSSR ot 14.12.1926 g.* [Brief description of the work of national councils in the BSSR from 14.12.1926] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 4.
6. *Itogi obsledovaniya kolhoza «Markovichi» Nikolaevskogo s/s Gorodokskogo r-na ot 23 maya 1931* [Results of the survey of the collective farm "Markovichi" of the Nikolaev village of Gorodok district from may 23, 1931] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 111.
7. *Vypiska iz protokola №13 zasedaniya Nackomissii CIK BSSR ot 24.12.1925* [Extract from the minutes No. 13 of the meeting of the national Commission of the BSSR CEC dated 24.12.1925] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 5.
8. *Belorusizacyya. 1920-ya gady: Dakumenty i materyyaly / U.K. Korshuk, R.P. Platonaŭ, I.F. Ramanoŭski, YA.S. Falej; rad agul'n. red. R.P. Platonava i U.K. Korshuka* [8. Belarusization. 1920s: documents and materials / V.K. Korshuk, R.P. Platonov, I.F. Romanovsky, E. S. Faley; rad aguln. Ed. R. P. Platonov and V. K. Korshuk]. – Minsk: BDU, 2001. – 270 s.
9. *Vypiska iz protokola zasedaniya Prezidiuma CIK BSSR №30 ot 21.02.1925 g.* [Extract from the minutes of the meeting of the Presidium of the CEC of the BSSR No. 30 dated 21.02.1925] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 7.
10. *CHasovae palazhenne ab kamisii CVK BSSR pa azhycyaŭlennyu nacyyanal'naj palityki* [Temporary regulations on the Commission of the CEC of the BSSR in the implementation of national policies] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 7.
11. *Vypiska z pratakolu №17 pasedzhannya Prezidyuma CVK BSSR 9.11.1925* [Extract from minutes No. 17 of the session of the Presidium of the CEC of the BSSR 9.11.1925] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 1.
12. *Cirkulyar-prilozhenie k protokolu №30 prezidiuma VCIK ot 13.11.1925* [Circular-Appendix to Protocol No. 30 of the Presidium of the Central Executive Committee of 13.11.1925] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 1.
13. *Cirkulyar Soveta nacional'nostej CIK Soyuza SSR* [Circular-Appendix to Protocol No. 30 of the Presidium of the Central Executive Committee of 13.11.1925] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 1.
14. *Momenty iskrivleniya linii partii v Nacvoprose* [Moments of curvature of the party line in the national Survey] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 2.
15. *Pavedamlenne ad 17.03.1931. № 7-13 Uzdzenskaga RVK* [A message from 17.03.1931. No. 7-13 Uzda Rick] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 111.
16. *Pis'mo Prezidyuma CVK BSSR u NKAhovy zdaroŭya BSSR 25. 11. 1925 g.* [Letter of the Presidium of the CEC of the BSSR to the national health service of the BSSR 25.11.1925] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 1.
17. *Fakty skazhennya nacyyanal'naj palityki pa BSSR* [Facts of distortion of the national policy on the BSSR] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 2.
18. *Vzaimootnosheniya naseleniya nacmen'shinstv s beloruskim naseleniem* [Relations between the population of national minorities and the Belarusian population] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 2.
19. *Vypiska iz protokola №4 zasedaniya Sekretariata CK KP(b)B ot 31.01. 1927 g.* [Extract from minutes No. 4 of the meeting of the CC CP(b) Secretariat) B from 31.01.1927] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 2.
20. *Materialy po obsledovaniyu evrejskih kolhozov* [Materials on the survey of Jewish collective farms] // NARB. F. 701. Op. 1. D. 110.
21. NARB. F. 701. Op. 1. D. 6.